

Через пару часов, когда мы приехали домой, Кэролайн позвонила своей дочери, Джоанн сказала, что с удовольствием придет к нам на ужин, если Кэролайн сможет отложить его часа на три. Кэролайн исчезла наверху, вскоре после этого позвала меня присоединиться к ней, я зашла в ее спальню, она стояла у кровати, одетая в дорожную ночную рубашку из белого атласа без спины, с кружевной отделкой по бокам до уровня бедер. Верхняя половина ночной рубашки поддерживалась двумя пучками атласной ткани, завязанными в бант на каждом плече, низкий вырез спереди обнажал верхнюю половину ее груди. На кровати лежали черные атласные простыни с белыми атласными подушками.

Кэролайн подошла ко мне, обняла меня за шею и поцеловала в губы. Когда мы в конце концов расстались, она сказала. "Теперь твоя очередь снять это разочарование".

Она расстегнула пуговицы и сняла с меня рубашку. Она придвинулась ближе ко мне, прижимаясь грудью к моей груди. Я обхватил ее тело руками и, пока мы целовались, почувствовал, как ее руки расстегивают ремень на моих брюках, затем молнию. Она спустила мои брюки вниз, пока они не оказались вокруг моих лодыжек. Кэролайн наклонилась, положила руку за мое колено и подняла мою ногу, прижав ее к своему телу так, что мое колено оказалось между ее покрытых атласом грудей. Она опустила мою ногу, отпихнув скомканную штанину брюк, и повторила процедуру для другой ноги, заставив меня возбудиться, когда я почувствовал мягкость ее грудей, прижавшихся ко мне.

Кэролайн повторила долгий затяжной поцелуй, взяв меня за руку, она повела меня к кровати, притянув к себе и побуждая лечь рядом с ней. Должен признаться, что я с готовностью подчинился. Она легла на кровать первой, протянула руки и сказала. "Иди и ложись рядом со мной, любимый".

Когда я лег рядом с ней, мои руки блуждали по ее покрытому атласом телу, она прошептала. "Держу пари, Джоанна не обращается с тобой так". Я ответил: "Нет". Наклонившись ко мне, она опустила голову и, когда мы поцеловались, просунула свой язык в мой рот, где он и остался, а я слегка пососал его. Прервав поцелуй, она поднялась выше по кровати, положив руку мне за голову и притянув мое лицо к своей груди. Она взяла мою руку и положила ее на нижнюю часть своей груди, скрытой атласом, и сжала мою руку так, что мои пальцы погрузились в ее мягкую плоть. Она развязала бант на одном плече, позволяя атласному материалу упасть. Взяв свою грудь, Каролина подняла ее ко мне, я видел, как ее пальцы впились в плоть, когда она наклонилась, чтобы погладить губами свой большой твердый сосок.

"Давай, детка, пососи мамины сиськи" Половину длины и круглый, как большой палец мужчины, я взял ее налившийся сосок в рот и начал сосать. Я чувствовал вкус ее духов, как будто она опрыскала себя, одна мысль о том, что она могла сделать такое, еще больше возбуждала меня, побуждая сосать все сильнее и сильнее. "Давай, детка, обхвати мамины сиськи обеими руками и сильно сжимай, пока сосешь", - я положил руку по обе стороны от ее груди размером с дыню и начал душить мягкую плоть. "О, детка, это хорошо".

К этому времени мой член был полностью эрегирован и торчал из верхней части моих шорт, Кэролайн скользила рукой вниз по моему телу, пока я не почувствовал, как она обхватила мою эрекцию. Когда она спустила мои шорты, ее сосок вырвался из моего рта. Когда она спустила их до лодыжек, я почувствовал, как ее лицо коснулось моего члена. Положив руку ей на голову и слегка надавив, я побудил ее прижаться щекой к моему животу. Она снова обхватила мою эрекцию и начала водить рукой вверх-вниз. Я толкал ее голову вниз, пока не почувствовал, как

ее теплый влажный рот обхватил толстую головку гриба, и она начала теревить ее конец, пытаясь проникнуть в меня языком. Примерно через десять минут нежного массажа и сосания она перевернулась на спину, развязала оставшийся бант, удерживающий верхнюю часть ночной рубашки, и спустила атласный халат до талии.

Заняв позицию на коленях, я встал на нее, затем начал двигаться вверх по ее телу, пока ее большие груди не уперлись мне в колени, а мой член не оказался между ними. Она потянула мой член вниз, проталкивая его глубоко в свое декольте, прижимая его к своему телу, а затем сжала груди вместе, зажав между ними мое мужское достоинство. Я положил свои руки поверх ее, пока она круговыми движениями сжимала свои груди, сплющивая их почти до размеров обеденных тарелок.

Я отстранился от нее и велел ей двигаться вниз по кровати. Продвинувшись достаточно далеко, я снова закинул ногу на нее, но уже в противоположном направлении. Я двигался назад, пока не оказался почти сидящим на ее лице с членом между грудей. Лежа на ней, я приподнял низ ее ночной рубашки. Когда я опустил голову, Каролина широко раздвинула ноги, чисто выбритые, я почувствовал вкус ее духов, когда я целовал и ласкал ее бугорок прямо над киской. Две надутые девственные губки довольно сильно выпячивались, позволяя мне полностью втянуть их в рот. Кэролайн погрузила мой член в рот, а я проник языком в ее влагище. Ее возбуждение нарастало, когда я проводил языком по ее клитору, и через несколько минут она начала тянуть меня за руку. "Давай, детка, я хочу тебя".

Я повернулся и лег на нее сверху. Я приподнял свое тело, чтобы она могла направить мой член в свое изголодавшееся по сексу тело. Хотя мы оба были хорошо смазаны, сначала было небольшое сопротивление. Когда я надавил, я почувствовал, что она реагирует, очевидно, испытывая боль, поэтому я отстранился, а затем надавил еще немного глубже. Каждый раз, когда я проникал дальше, она вздрагивала, пока я полностью не погрузился в нее. Двигаясь сначала осторожно, я чувствовал, как она отвечает на мои движения, постепенно увеличивая силу и скорость. В конце концов, она стала толкаться в меня так же сильно, как я толкался в нее, и вдруг через несколько минут она издала громкий стон и начала дрожать, а затем сильно затряслась, когда оргазм взорвался в ее теле. Когда она кончила, ее соки смазали нас еще больше, позволяя мне трахать ее жестко и быстро, вбивая себя в нее. Ее ноги обвились вокруг моей спины, а руки обхватили мою шею, и она крепко притянула меня к себе. Я чувствовал, как ее грудь упирается мне в грудь, внезапно ее начало трясти и конвульсии усилились, когда второй оргазм охватил ее тело, а я еще не кончил. Она лежала там, а я продолжал.

Она остановила меня, сказала, чтобы я перевернулся на спину, а затем села на меня. Каролина опустила на мой член и начала двигать им вверх и вниз. Она опускала свое тело, пока ее сиськи не оказались перед моим лицом. Я схватил ее за соски, затем, когда она выпрямилась, ее соски и сиськи растянулись до удивительной длины, а когда я отпустил их, они отпружинили, как резинки. Пока она насаживалась на мой член, ее сиськи подпрыгивали вверх и вниз, иногда задевая ее под подбородком. Кэролайн схватила их, чтобы они перестали подпрыгивать, и растянула их так, чтобы я мог увидеть всю их красоту. Я приподнялся и зарылся лицом в ее декольте. Теперь Кэролайн навалилась на меня всем своим весом, и, как и я, должно быть, была близка к очередному оргазму, она начала хрюкать и стонать каждый раз, когда скользила по моему стволу, ее хрюки и стоны становились все быстрее и громче, пока в следующее мгновение мы оба не начали дрожать и трястись, кончая вместе. Кэролайн скатилась с меня, положила голову мне на грудь, ее тело наполовину накрыло мое, ее рука обвилась вокруг моей талии, а нога - через мою. Я положил одну руку ей на плечо, а другой рукой обхватил ее сиськи.

Мы лежали так некоторое время, пока не пришло время готовиться к приезду Джоанны. Мы с

Кэролайн приняли душ вместе, я задержался, пока Кэролайн одевалась, прежде чем спуститься вниз, чтобы приготовить ужин. Одевшись, я последовал за ней вниз и увидел, что она стоит у раковины в очень обтягивающем джемпере, из-за которого ее сиськи казались огромными. В считанные секунды у меня возникла эрекция, я придвинулся к ней сзади, зажал член между щеками ее попки и скользнул руками вверх по ее джемперу. Она повернулась, обняла меня за шею и поцеловала долгим страстным поцелуем. После этого она сказала, что уже поздно и что мне придется подождать до другого раза. Кэролайн предложила мне пойти и присесть, чтобы остыть, иначе Джоанна заподозрит, что между нами что-то происходит.

Я сказал, что ей лучше сменить джемпер, иначе Джоанна будет гадать, что она со мной делала. Я последовал за ней наверх, отчаянно желая посмотреть, как она переодевается, она сказала, что нет смысла предаваться любовным утехам. Я и не собирался, просто я хотел посмотреть, как она переодевается, и снова увидеть ее сиськи. Я сел на кровать, она сняла свой джемпер, подошла ко мне и притянула мою голову между своими грудями, чтобы я мог поцеловать и поласкать ее сиськи в последний раз за этот день. Я попросил ее снять лифчик на пару минут, что вызвало у меня возбуждение, когда я увидел, как груди Кэролайн еще больше выпячиваются, когда она засунула руки за спину, чтобы расстегнуть лифчик. Мое возбуждение усилилось, когда я взял ее сиськи в руку, позволяя себе покачивать их вверх-вниз. Она спросила меня, нравится ли мне смотреть на ее сиськи, и я ответил, что это одно из моих любимых развлечений еще до сегодняшнего дня. Это почти свело меня с ума, когда она начала двигать своим телом так, что ее сиськи покачивались и подпрыгивали. Через минуту или около того она подняла их обе к моему лицу и сказала: "Поцелуй их обеих на ночь и возвращайся вниз".

Когда Джоанна пришла, она спросила, понравился ли нам день, я ответил: "Все было хорошо". Кэролайн начала жаловаться на то, как я вел машину, как было холодно и грязно, сколько стоил вход и как грубо я с ней разговаривал. Это был настоящий спектакль, и мне стоило больших усилий не рассмеяться. Я встал, улыбнулся Джоанне, покачал головой и вышел из комнаты. Джоанна не удивилась, ведь она уже много раз видела, как я это делаю.

Однажды вечером, примерно через три месяца после начала моих отношений с Кэролайн, мы с Джоанн лежали на диване, глядя, целуясь и обнимаясь, пока мои руки исследовали ее тело. Последние пару месяцев она была очень ласковой, и я как раз собирался выяснить, почему.